

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ
(НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)**

О.И. Кудрина, А.Ю. Евдокимов

Рассмотрение различных взглядов на проблемы экологии представляется весьма актуальным, поскольку в настоящее время налицо экологический кризис, а меры, предпринимаемые по выходу из него, в частности Концепция устойчивого развития (КУР, Рио-де-Жанейро, 1992 г.), на практике показывают свою несостоятельность. Выход из кризиса видится мировым сообществом в социально-экономических преобразованиях, тогда как исторический опыт показывает, что выход из экологического кризиса возможен только путем преобразований в духовной сфере, что деградация окружающей среды напрямую связана с моральным разложением общества.

В современной научной и учебной литературе довольно часто можно встретить обвинения христианства в инициировании экологического кризиса, базирующиеся на принципиальном незнании и непонимании христианства как такового или на сознательном искажении сущности христианского вероучения и христианской культуры (работы Н.М. Мамедова с соавторами, в частности).

Работы в данной области в настоящее время ведутся многими православными учеными (М.Я. Лемешев, Е.В. Романенко, К.В. Кивва, Н.Н. Крупенио). Вопросы взаимоотношения христианства и проблем экологии включены в круг тем, поднимаемых на Международных Рождественских образовательных чтениях; существуют сборники статей, посвященные этой теме. Таким образом, вопрос о путях выхода из экологического кризиса неотделим от мировоззренческих вопросов.

Многие мыслители причиной экологического кризиса считают неправильное использование достижений научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс – всесторонние качественные и количественные изменения существования общества в сторону улучшения – служит в основном потребительским целям, а после пришествия Спасителя имеет и еще одну цель – обойти его искупительную жертву и добиться бессмертия иным путем (методы генной инженерии и т. п.), то есть – в христианском мире обойтись без Христа.

Рассматривая различные мировоззренческие точки зрения по выходу из экологического кризиса, следует выделить экологические воззрения либерально-эволюционного толка и православную позицию. В различных мировоззренческих системах различными будут и цели существования. В религиозной системе цель – спасение в духовном плане, достижение Богоподобия – способности к творчеству, не исключающее конкретных законодательных, образовательных и технологических мер по преодолению духовного и экологического кризисов. В атеистической – выживание в материальном плане, реализуемое в рамках «новой» морали и во многом утопичной концепции «Устойчивого раз-

вития», не исключаящее, однако, мероприятий в духовной сфере (образование, законодательство).

Среди представителей эволюционного мировоззрения условно можно выделить два подхода к проблеме выхода из кризиса – технологический (изменения в области технологии и экономики) и гуманитарный (изменения в духовной области).

Первый подход представлен довольно широким спектром позиций. Позиция инженерной экологии направлена на поиск технических решений ликвидации негативных последствий экономического развития – «латание экологических дыр». Сюда входит разработка природоохранных законодательств, развитие экологического образования, строительство очистительных сооружений, введение норм предельно допустимых концентраций загрязнений.

Основные принципы КУР – удовлетворение высоких потребностей ныне живущих людей, но не в ущерб потребностям будущих поколений; сохранение способности окружающей среды к самовосстановлению; регулирование роста народонаселения; гарантирование всем народам Земли права на обладание элементарным минимумом благ; справедливое и равномерное ресурсопотребление предотвращающее обогащение одной части человечества за счет обеднения другой.

Второй подход подчеркивает антропогенную основу кризиса современной цивилизации. И здесь предлагаются различные решения. Широко распространена так называемая биосферная позиция, в соответствии с которой биосфера объявляется высшей ценностью, а человек рассматривается только как ее часть. Значительное число отечественных экологов испытало влияние идей В.И. Вернадского, согласно которым в результате эволюции биосфера трансформируется первоначально в техносферу, а затем в ноосферу. Под ноосферой В.И. Вернадским понималось «такое состояние биосферы, в котором должны проявиться разум и направляемая им работа человека, как новая небывалая на планете геологическая сила»¹. Вернадский придерживался излишне оптимистических оценок тех необратимых преобразований, которые претерпевает Земля в связи с хозяйственной деятельностью человека: «Мы видим сейчас резкое изменение всей фауны и всей флоры, уничтожение огромного числа видов и создание новых культурных рас ... совершается изменение диких видов организмов, приспособляющихся к новым условиям жизни в измененной культурной биосфере... Мы находимся при начале процесса и еще не можем охватить мыслью неизбежного будущего, но уже ясно, что не один человек от этого выигрывает»².

Однако если эволюционное развитие, как полагают, идет от худшего к лучшему, то почему же со второй половины XX в. говорят о глобальном экологическом кризисе, ставящем под сомнение не только существование цивилизации в ее современной форме, но и самого *Homo sapiens sapiens* как биологического вида?

Дальше теории В.И. Вернадского пошел К.Э. Циолковский и его ученики, выдвинувшие космическую этику, согласно которой неперспективные фор-

мы жизни растений и животных должны быть уничтожены, а земное вещество следует использовать для устройства космических колоний с куда более благоприятными, чем на Земле, условиями для разумного творчества. Данное мировоззрение – своеобразная вера, соединившая идеи эволюционизма, буддизма, теософии и марксистской социологии³.

Движение «Нового века» (Нью эйдж) занимает одно из ведущих мест среди современных псевдорелигиозных течений. «Новым веком» декларируется целостное восприятие жизни, экологичное мышление, развитие безграничных человеческих возможностей и предлагается путь выхода из глобального кризиса. Человек признается частью божественного космического начала. Лидеры «Нового века» передают человечеству «послания из космоса». Космический мистицизм Нью эйдж сочетается с безоговорочной верой в достижения технологии Западной цивилизации и спасение избранных на космических кораблях в случае глобальной катастрофы⁴.

Среди неоязыческих направлений существуют секты «экологической ориентации». Им присуще оккультное, синкретическое, квазиэтническое политеистическое мировоззрение с элементами экологизма. К таковым относятся общины, входящие в «Круг Языческой Традиции» (КЯТ), возникшие сравнительно недавно, в 2002 году, но довольно быстро развивающиеся. Идеологами КЯТ был предложен план-максимум под названием «Цели природной веры». В нем сформулированы социальные задачи неоязыческого движения на будущее, среди которых «решение основных экологических проблем и создание общества, находящегося в равновесии со своей природной средой обитания» путем возврата к почитанию природы. Члены КЯТ принимают участие в конференциях «зеленых», устраивают многочисленные экологические акции по очищению парковых зон Москвы и Подмосковья. Но, без сомнения, мушкетирование данной темы используется ими с целью привлечь внимание общественности прежде всего к самим себе⁵.

Это и мировая западная элита, Римский клуб, озабоченный демографическим взрывом в странах третьего мира и дефицитом ресурсов, поэтому в качестве основного решения предлагающий значительное сокращение населения этих стран.

Таким образом, эволюционная позиция представлена самыми разными организациями и образованиями, а в качестве путей выхода из кризиса мы имеем спектр предложений от конкретных технико-экономических и социальных преобразований до совершенно фантастических, таких как переселение на другие планеты. И если деятельность первых, представителей инженерной экологии, заслуживает уважения и поддержки, то представления последних явно пропитаны оккультизмом и сектантством. Позиция Римского клуба всецело построена на идеологии «золотого миллиарда» и нацелена на выживание «избранных».

Для христианского сознания бедственное состояние природы, так или иначе связанное с научно-технической и хозяйственной деятельностью человека и поражающее его самого, имеет своей глубинной причиной искажение нравственной основы изначально данного человеку господства над природой.

Переходя к рассмотрению православного взгляда на экологические проблемы, сразу хочется подчеркнуть изначальную глубокую экологичность христианского учения. Экология – «наука о доме». Образ мира как дома мы встречаем в евангельской притче о верном домоуправителе (Мф. 24: 45–51; Лк. 12: 42–48), где человек представлен как назначенный Господином управитель большого дома, ожидающий возвращения своего Господина и обязанный дать Ему отчет в своей деятельности. С точки зрения богословского подхода к созиданию мира, здесь налицо тема благоразумного отношения человека к миру, созданному Богом.

Выше уже отмечалось, что в современной научной литературе довольно часто можно встретить обвинения христианства в иницировании экологического кризиса. Волна критики христианства была поднята статьей Л. Уайта «Исторические корни нашего экологического кризиса», опубликованной в 1967 г. в журнале “Science”. Уайт считает, что, «разрушив языческий анимизм, христианство открыло психологическую возможность эксплуатировать природу в духе безразличия к самочувствию естественных объектов»⁶. Выход из кризиса Уайт видит не в совершенствовании науки и техники, так как они выросли из христианского отношения человека к природе, а в смене религии или переосмыслении старой. А так как новая религия, в идеале дзен-буддизм, вряд ли приживется, то предлагается следовать еретической идее Франциска Ассизского о равенстве всех тварей.

Сходный взгляд выдвинул английский историк А. Тойнби. В конце 50-х годов прошлого века он претерпел духовный кризис (превратившись из христианского философа впрочем, явно не ортодоксального, скорее, в убежденного противника христианства). В своей статье «Религиозные основы современного экологического кризиса», опубликованной в 1973 году, ответственность за экологический кризис Тойнби возложил на целый ряд положений из Священного Писания, которые отводят человеку роль венца природы и ее хозяина (Быт. 1:26). Единственным выходом является возврат к язычеству. В числе более экологичных религий Тойнби упоминает древнегреческие языческие культы, буддизм, синтоизм и даосизм. Даже зороастризм, по его мнению, экологичнее, чем христианство, поскольку в Авесте присутствует мотив любования природой, а не господства над нею.

Практически одновременно с ним с критикой христианства выступил известный философ контркультуры Теодор Роззак. Эта тема присутствует, в частности, в его известной книге «Там, где кончается пустыня» 1973 года. Подобно Тойнби, Роззак усмотрел источник экологического кризиса прежде всего в христианском представлении о человеке как венце природы.

Тема религии стала одной из основных в пятом докладе Римскому клубу – «Цели для человечества» (1977), подготовленном группой исследователей под руководством Эрвина Ласло. В нем, в частности, была предпринята попытка определить контуры новой экологичной религии, составленной из элементов индуизма, буддизма, даосизма, ислама и христианства.

В обвинениях христианства в экологическом кризисе можно выделить следующие составляющие:

- человеку отводится роль венца природы и ее хозяина;
- христианство открыло психологическую возможность эксплуатировать природу в духе безразличия к самочувствию естественных объектов;
- необходим возврат к язычеству или переход к восточным религиям.

Нужно отметить, что существует множество работ, посвященных анализу христианского взгляда на экологию. Среди них современные сборники «Православие и экология» Российского Православного университета св. Иоанна Богослова и «Христианство и экология» под редакцией Т. Горичевой. Так как все нападки на христианство в основном затрагивают 1–2 главы Книги Бытия, где говорится о сотворении мира и человека, то нельзя не вспомнить множество святоотеческих толкований на Бытие. Самые ранние и уважаемые – работы свт. Иоанна Златоуста, преп. Ефрема Сирина, свт. Василия Великого, свт. Григория Нисского. Очень подробно и доступно проанализировал учения перечисленных выше святых отцов иеромонах Серафим (Роуз), современный православный мыслитель. Сразу возникает вопрос: если так много подробных толкований спорных мест Книги Бытия, имеющих древнюю святоотеческую традицию, каким образом могло возникнуть такое глубокое непонимание основ христианства в современном обществе?

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к некоторым основным принципам подхода к пониманию Бытия, выделенным Серафимом Роузом:

- Писание боговдохновенно; если мы встречаем трудности в понимании отдельных вещей, мы должны скорее подозревать нехватку собственных знаний, нежели недостатки в боговдохновенном тексте;
- мы не должны спешить предлагать наши собственные объяснения «трудных» мест, но должны сперва попытаться ближе ознакомиться с тем, что святые отцы говорили об этих местах;
- мы должны также остерегаться искушения выхватывать из контекста отдельные цитаты святых отцов, чтобы доказать желаемую точку зрения;
- мы должны быть смиренными в попытках прибавить нечто к пониманию текста для наших дней, так как наука наших дней имеет свои слабости и ошибки⁷.

В свете этих принципов можно понять, почему доводы христианства против обвинений в провоцировании экологического кризиса кажутся несостоятельными. В противовес постоянно развивающимся научным обоснованиям экологического кризиса в христианстве существует раз и навсегда данное понимание взаимоотношений мира и человека и причин кризиса.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в статье «Христианский взгляд на экологическую проблему» изложил основные положения этого понимания. Во-первых, рассматривается нравственный принцип владычества и причины его утраты. «Обладайте и владычествуйте над всею землею» – эта богооткровенная истина впервые зафиксирована бытописателем в те отдаленные времена, когда религиозные верования всех народов, за исключением

его собственного, были проникнуты чувством зависимости от природы, когда ее стихии обожествлялись, и люди воспринимали их грозную власть над собой с не меньшей покорностью, чем деспотизм своих вождей и правителей. Но не о такой власти человека над природой говорит Книга Бытия. Уже та забота, с какою «насадил Господь Бог рай в Едеме, на востоке, и поместил там человека, которого создал, и произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Быт. 2: 8–9) с тем, чтобы человек «возделывал и хранил» место своего обитания, показывает, что дарованное ему владычество над природой должно быть подобно владычеству Божию над миром: это не деспотический произвол тирана, а царственное промышление о благе каждого создания.

Если заключительные слова первой главы Книги Бытия: «И увидел Бог все, что создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1: 31) – воспринимаются как удовлетворение Творца гармонией и целесообразностью созданного Им космоса, в котором человек причастен всем другим земным существам, то вторая глава представляет человека как свободную разумную личность, «причастную Божественной полноте» и призванную совершенствовать окружающий мир. Нарекая имена животным, он исходит из познания их сущности. Поэтому человеку дано владычествовать над земной природой. Это значит, что человек, созданный по образу и подобию Божию, должен был восходить сам и возводить вместе с собою всякий род творений к Богу. Так выясняется нравственная высота господства человека над природой: постоянное попечение о благобытии всей твари, возможное лишь при любви к каждому созданию⁸.

Но первые люди не выполнили этого назначения. Грехопадение, усиленное самооправданием, повлекло за собой скорби, болезни и смерть. Разстроилась и жизнь природы, ставшей враждебной человеку. Его господство над нею сменилось необходимостью отстаивать свое существование от грозных природных стихий и бороться с «терниями и волчцами» земли, «в поте лица добывая у нее хлеб свой» (Быт. 3: 18–19).

Не было отнято у людей Божие благословение «владычествовать над всею землею». Но это владычество из реального, в саду Едемском, после грехопадения стало как бы потенциальным на земле, производящей теперь «тернии и волчцы». Возмущенную человеком землю и всю природу ему предстояло покорять трудом постепенно, в длительном процессе исторического развития на избранном пути познания добра и зла⁹.

Что касается язычества, предшествовавшего христианству, то совершенно напрасно современные неоязычники ставят его в пример и представляют как идеал. В отличие от языческих религий, порабошающих человека природным силам, то добрым, то злым, христианство открыло язву первородного греха, корень нравственного разложения античного общества, и принесло людям спасение от греха и его последствий.

Во-вторых, с проповедью Евангелия стало меняться отношение человека к внешней природе. Свобода от языческого страха перед силами природы открыла людям путь к сознательному овладению ими посредством труда и знания. Этот

процесс был медленным и продолжительным в силу связанности социальными и хозяйственными формами жизни, которые лишь постепенно изменялись под воздействием христианства.

У нас, в Древней Руси, монастыри, распространяя духовное просвещение, в то же время помогали собиравшемуся вокруг них населению осваивать суровую природу Севера. Под их руководством лесные дебри и болота превращались в плодородные пашни и сады. «Основатели монастырей, убегая от соблазнов мира, служили его насущным нуждам», — пишет историк В.О. Ключевский. Чем служили? Постом, молитвой и преобразованием первобытной природы хозяйственной деятельностью, в которой руководствовались библейским Откровением о служебном назначении природы по отношению к человеку и христианским аскетизмом, ограничивающим человеческие потребности самым необходимым для жизни.

Аскетическое направление монастырского хозяйства, не мешая улучшению его методов, способствовало господству духа над плотью, над поврежденной грехом природой самого человека. А господство над собой давало ему власть и над внешней природой, и это была не власть эгоистического произвола, а власть любви, примерами которой полны жития христианских подвижников, любви, располагающей всякое создание к покорности человеку.

Другое дело, что заповедь «хранить и возделывать» постепенно забывалась на Западе, да и в самой России. И эксплуатация природы стала основой современной цивилизации.

Таким образом, можно сделать важнейший вывод: выход из экологического кризиса возможен только путем преобразований в духовной сфере; деградация окружающей среды напрямую связана с моральным разложением общества.

Бездуховный человек не может быть нравственным. Для него нравственность — понятие абстрактное, а значит, и необязательное к исполнению. Следовательно, понятиями «нравственно-безнравственно» такой человек будет манипулировать в своих интересах, что, собственно, и происходит повсеместно. Таким образом, в безнравственном обществе решение экологических вопросов невозможно!

Для России возврат к православным истокам культуры является основной задачей в решении экологических проблем. Образцом экологичного хозяйствования являются православные монастыри, всегда руководствовавшиеся принципами «брать от природы столько, сколько нужно», «разумного аскетизма».

¹ Цит. По: *Игумен Иоанн (Экономцев)*. Православный подход к экологическому кризису современной цивилизации // Православие и экология. Московский Патриархат. Отдел религиозного образования и катехизации. Российский Православный университет св. Иоанна Богослова. 1997. С. 116.

² *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 87.

³ *Игумен Иоанн (Экономцев)*. Указ. соч. С. 117.

⁴ Там же. С. 118.

⁵ *Дорошенко М.С.* Неоязычество // XI Рождественские образовательные чтения, секция «Тоталитарные секты и методы противодействия им». М. 2003. С. 37.

⁶ *Уайт Л.* Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 188–203.

⁷ *Иеромонах Серафим (Роуз).* Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное ведение, Братство прп. Германа Аляскинского. Платина, Калифорния, Валаамское Общество Америки, М., 2004. С. 79–83.

⁸ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Христианский взгляд на экологическую проблему // Православие и экология. Московский патриархат. Отдел религиозного образования и катехизации. Российский Православный университет св. Иоанна Богослова. 1997. С. 97–99.

⁹ Там же. С. 99–100.